

Вырезка из газеты

СТРОИТЕЛЬНАЯ
ГАЗЕТА

г. Москва

19 ЯНВ 1983

● ПО ВАШЕЙ ПРОСЬБЕ

НОВОЕ ЗНАКОМСТВО
С «ОВОДОМ»

Уважаемая редакция!

У нас в бригаде все девушки читали книгу Э. Войнич «Овод». Многие смотрели фильм, созданный по этому роману. А недавно мы узнали, что в Москве по этому произведению поставлен балет «Риварес». Не могли бы вы рассказать о ком-либо из его участников.

Л. МАРТЬЯНОВА,

бригадир штукатуров-маляров,
НОВОСИБИРСК.

Наш корреспондент встретился с солисткой балета Московского академического музыкального театра имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко Александрой Анучиной.

— Александра Николаевна, а когда состоялось ваше знакомство с «Оводом»?

— Это была одна из первых книг, прочитанных мною в детстве, кажется, в классе третьем или четвертом.

Но об авторе ее я слышала еще раньше. Дело в том, что мой отец — лесовод. В 1925 году он был назначен в Лисинское лесничество под Ленинградом. А до него там долгое время работал Дмитрий Михайлович Кравчинский, брат известного революционера — народника С. Степняка — Кравчинского, оказавшего, как известно, большое влияние на автора «Овода».

Так вот, находясь в России, Лилиан Буль (это девичья фамилия Войнич) часто бывала в Лисине, долгими вечерами беседовала с Дмитрием Михайловичем, рассказывала ему о жизни брата в Лондоне. Делясь собственными планами, сообщала однажды о том, что при-

ступает к написанию романа, в котором главный герой будет похож на С. Степняка-Кравчинского. Она сделает его итальянцем, а характер оставит русским.

Содержание своих бесед с будущей писательницей Д. М. Кравчинский заносил в дневники, оставшиеся после него. Их то и обнаружил мой отец, разбирая бумаги, сваленные на чердаке лисинского дома. Тогда, в 1925 году, еще жива была женщина по имени Дуняша, работавшая в доме Д. М. Кравчинского. Она была свидетельницей встреч своего «лесного барина» с Этель Лилиан Войнич. И многое рассказывала отцу из того, что сама слышала. К сожалению, отец не записывал ее воспоминания. Но пересказывал их впоследствии довольно часто родным и знакомым.

Я не знаю, что больше на меня действовало: сама книга

или рассказы отца об ее авторе. Став уже взрослой, я перечитала «Овода», а кроме того, разыскала в библиотеке и прочла другой, переведенный на русский язык роман Э. Войнич «Овод в изгнании».

— Вы тогда, естественно, еще не думали о том, что будете танцевать в балете, созданном по мотивам «Овода»?

— Нет, конечно. Просто с интересом читала все, что связано с именами Э. Войнич, братьев Кравчинских. И, понятно, очень обрадовалась, когда главный балетмейстер театра Алексей Виссарионович Чичнадза, собрав труппу, сообщил о том, что мы приступаем к работе над балетом «Риварес».

Это было моим новым знакомством с «Оводом».

— А как вы пришли на сцену?

— У нас в гостях бывал иногда Леонид Максимович Леонов. Они дружат с отцом со времени создания писателем романа «Русский лес». Вероятно, во всех домах, когда приходят гости, дети демонстрируют свое искусство — танцуют, читают стихи. Не был исключением и наш дом. Увидев меня танцующей, Леонид Максимович назвал меня артисткой. Он сделал это, разумеется, в шутку. Но мама поверила ему и в шесть лет отдала меня в балетный кружок при училище имени Гнесиных. А в десять я держала экзамены в хореографическое училище при Большом театре. К великой радости мамы и к не менее великому удивлению отца — выдержала.

Ну а затем — учеба, работа в театре имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко. Танцевала в «Снегурочке», в «Золушке», в «Степане Разине»...

— Будучи школьницей, вы снялись в роли Неточки Незвановой. И специалисты отмечали эту вашу работу в кино как несомненную удачу. Не собираетесь ли вы снова попробовать себя на экране?

— Возможно. Впрочем, никогда не люблю загадывать.